

Цзян Мин не мог не вздрогнуть, напрягая ягодицы.

— Милый, давай, давай, спой со мной песню "Цветок заднего двора"! — лидер был довольно крепким, но его кожа была очень грубой.

Он слез с лошади и подошел к нам.

— Черт возьми, как же не повезло! — Цзян Мин сплюнул, чувствуя отвращение: — Ты хочешь наложить на меня руки? Тогда ты умрешь первым!

Не говоря ни слова, он двинулся вперед, как стрела.

Быстро, очень быстро.

Зрачки предводителя горных разбойников сузились от шока, он быстро отступил, пытаясь достать из-за спины свой Горный Клинок. Однако, как только он наполовину вытащил клинок, Цзян Мин уже подоспел и ударил его по плечу. "Бах..."

Плечо взорвалось, кровь и плоть разлетелись во все стороны.

Левое плечо было полностью раздроблено.

Главарь горных бандитов закричал, отлетев назад, и упал на лошадь, выплюнув полный рот крови. Он поспешно крикнул:

— Этот отпрыск крут! Все в атаку!

Будучи закоренелыми преступниками, все они сорвались с мест и бросились вперед.

Клинки свистели, лица были свирепыми.

Глаза Цзян Мина сузились, заставив их скорость немного замедлиться, он выдохнул дурной воздух и снова атаковал.

Его кулаки были подобны драконам, сопровождаемые громом и молниями. "Бах..."

Одним ударом он превратил ближайшего нападавшего и его оружие в кровавый туман, заставив остальных бандитов замереть, а затем закричать от ужаса и страха.

Даже Цзян Мин был удивлен, но не остановился.

Он чередовал Боевой Бокс и Кулак, действуя, как волк среди овец. За короткое время все, кроме двоих, которые не успели атаковать, лежали на земле.

Лошади ржали от боли и страдания.

Цзян Мин посмотрел на двух последних.

— Герой, пожалуйста, пощади нас! — один из них, пожилой человек с козлиной бородкой и маленькими, закатившимися глазами, упал на колени, скатившись с лошади. — Этот старик не совершил никакого зла, пощади мою жизнь!

Другой — молодой человек — поклонился, обхватив кулак ладонью, настороженно, но боязливо, с нотками удовлетворения.

— Как интересно! — усмехнулся Цзян Мин.

Кто-то позади него, казалось, увидел возможность, с усилием подавил боль от отрубленной руки и выхватил кинжал, атакуя его талию.

Удар...

Цзян Мин не оглядывался, а легким поворотом тела отправил противника в полет. Тот приземлился далеко от него, его грудь была проломлена.

Бородатый старик задрожал и стал еще более почтительным.

— Как тебя зовут? Почему ты не предпринял никаких действий? — спросил Цзян Мин.

Не успел тот ответить, как лидер этой группы гневно закричал:

— Ху Лаосан, ты что, блядь, предаешь меня? Это ты нашел этих людей? К черту твоих предков!

Рот Ху Лаосаня слегка дернулся, но он проигнорировал своего лидера и почтительно сказал Цзян Мину:

— Герой, я Ху Ту, третий по рангу лидер Трех Деревень, известный как Ху Лаосан. Изначально я был ученым и немного разбирался в боевых искусствах. Однажды меня подставили, и мне ничего не оставалось, как бежать. Меня поймали и привели на гору, а поскольку я разбирался и в литературе, и в боевых искусствах, меня назначили третьим лидером. Я не хотел этого, очень не хотел, но даже крошечный муравей цепляется за жизнь, поэтому мне оставалось только следовать по течению. Но, герой, я никогда не лишал жизни людей! — искренне взмолился Ху Лаосан.

— А ты? — Цзян Мин посмотрел на юношу.

— Мой дед был горным разбойником, и отец был горным разбойником. После того как наша деревня была разрушена, меня схватили и привезли сюда. У меня не было другого выбора, кроме как стать горным разбойником, но я не хочу им быть, и не хочу, чтобы мой сын тоже им стал, — немного взволнованно сказал юноша. — Меня зовут Чан Цин, и я всегда хотел покинуть горную деревню, но у меня никогда не было возможности.

— Я могу это подтвердить! — Ху Лаосань поспешно сказал: — Он не выносит, когда люди убивают друг друга, поэтому товарищи по горному разбою шпыняют его. Однако его навыки исключительны, и его всегда выбирают в качестве сопровождающего на заданиях, но он избегает боя, когда это возможно. Если бы не моя тайная поддержка, он бы точно пострадал от рук Большого Босса Ма.

Цзян Мин не ответил, но спросил:

— Ты хочешь жить или умереть?

— Жить! Конечно, я хочу жить! — Ху Лаосань сказал: — Может, я и не очень хороший человек, но и плохим меня не назовешь. По крайней мере, не намеренно.

Цзян Мин не смог удержаться от громкого смеха.

Как и полагается ученому, красноречивому в своих словах.

— Идите и убейте Большого Босса Ма, а также всех тех, кого вы считаете неисправимыми. Я пощажу ваши жизни! — Цзян Мин указал на тяжело раненого главаря бандитов Ма.

Ху Лаосань немного замешкался, встал и достал нож.

<http://tl.rulate.ru/book/101279/3922895>